

Мирное урегулирование нагорно-карабахского конфликта в контексте междержавной конкуренции внешних акторов: применение прикладного анализа

С.Д. Ариничев, А.И. Елисеев, Б.К. Парманов,
В.А. Перунов, С.С. Федичева

МГИМО МИД России, Факультет международных отношений, Глобальная политика и международно-политический анализ, 2 курс

РЕЗЮМЕ

Посредством методик прикладного внешнеполитического анализа исследована проблема заключения мирного договора между Арменией и Азербайджаном. Динамика переговорного процесса на рубеже 2022-2023 гг. показывает готовность сторон к подписанию мирного договора для завершения нагорно-карабахского конфликта. Научная новизна работы заключается в определении посредством методов прикладного и ситуационного анализа, как действия основных внешних игроков влияют на процесс заключения мирного соглашения между Арменией и Азербайджаном. Применение метода декомпозиции проблемного узла и попарного сравнения показало, что ключевыми

проблемами двусторонних отношений в контексте конфликта являются доступ Армении в Нагорный Карабах, статус Нагорно-Карабахской Республики и участие внерегиональных игроков и России в урегулировании конфликта. Наиболее вероятным развитием ситуации представляется подписание мирного договора между Арменией и Азербайджаном в течение одного календарного года. Россия наряду с Францией, США, Турцией и Ираном является важным актором в регионе и остаётся ведущим посредником в регионе. Так, несмотря на активизацию посреднических инициатив США и ЕС в отношении Нагорного Карабаха, вряд ли Россия окажется в ситуации «вытеснения» с Южного Кавказа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Нагорный Карабах; Армения; Азербайджан; конфликт; мирное урегулирование; количественные методы; качественные методы.

Для связи с авторами: sonya.fedicheva@mail.ru

Статья была принята к публикации 1 сентября 2023 года.

Peaceful Settlement of the Nagorno-Karabakh Conflict amid Great Power Competition Between External Actors: Use of Applied Analysis

Semyon D. Arinichev, Andrej I. Eliseev, Parmanov K. Bobur, Valerij A. Perunov, Sofya S. Fedicheva

MGIMO University, School of International Relations, Global Politics and International Political Analysis, 2nd Year

ABSTRACT

The present study considers the problem of concluding a peace treaty between Armenia and Azerbaijan with the use of foreign policy applied analysis methods. Late 2022 – early 2023 conflict dynamics shows that both parties to the conflict are willing to reach practical agreements by signing a peace treaty that is capable of ending the Nagorno-Karabakh conflict. The scientific novelty of the article is to determine with methods of applied and situation analysis how the actions of major external actors affect the process of reaching a peace treaty between Armenia and Azerbaijan. The study uses the hierarchical decomposition method by producing the multi-level decision tree to determine key Armenian-Azerbaijani contradictions and identify the prospects for

a negotiated peace between the parties to the conflict. The issues of the access of Armenia to Nagorno-Karabakh, the status of the Nagorno-Karabakh Republic and the participation of external actors were defined as the key problems. The authors concluded that the most likely scenario is the signing of a peace treaty between Armenia and Azerbaijan before 2024. Moreover, Russia along with France, the United States, Turkey and Iran is an important actor in the region. In the period from November 2022 (the end of the Second Karabakh war) to the present day Russia remains a primary mediator in the Nagorno-Karabakh conflict resolution. Thus, despite the renewed efforts of the United States to broker a peace deal Russia is unlikely to be ousted from the South Caucasus.

KEYWORDS

The Nagorno-Karabakh; Armenia; Azerbaijan; conflict; peaceful settlement.

Contact the authors via sonya.fedicheva@mail.ru

The article was accepted for publication on the 1st of September, 2023.

ВВЕДЕНИЕ

История конфликта в Нагорном Карабахе насчитывает уже более ста лет, однако его активная фаза с периодами особого обострения приходится на 1988 — 2023 гг. Преимущественно это связано с обретением независимости Арменией и Азербайджаном, когда конфликт из разряда внутригосударственных противоречий перешёл в ранг межгосударственного территориального спора.

Нагорно-карабахский конфликт примечателен переплетением интересов многих игроков, при этом их перечень не ограничивается сугубо одним регионом — Южным Кавказом или даже евразийским континентом.

Под «внерегиональным игроком» в настоящей работе понимается актор, географически не относящийся к региону Южный Кавказ (Абхазия, Армения, Азербайджан, Грузия, Южная Осетия). Тем не менее, исторически и политически неверно считать Россию внерегиональным игроком на Южном Кавказе. Так, географическая и культурная схожесть Северного и Южного Кавказа, опыт исторического общежития России и государств региона в рамках единого государственного образования (Российская империя, Советский Союз), роль и распространённость русского языка в южнокавказских республиках, схожесть политических систем России и государств региона, общее историческое наследие — всё вышеперечисленное позволяет не только объяснить роль и активность России на Южном Кавказе, но и обособить Российскую Федерацию от иных акторов, имеющих сопоставимо меньший вес и потенциал в регионе. В качестве «внерегиональных акторов» в ис-

следовании фигурируют США, Франция (ЕС), Иран и Турция. При этом целесообразно, исходя из аналитической корректности, их разграничить. Так, США и Франция (ЕС) могут быть названы в качестве сопоставимых игроков в регионе ввиду их географической отдалённости и преимущественно политических и экономических интересов. Турция и Иран, в свою очередь, имеют границы с государствами региона, что позволяет говорить об их непосредственных интересах, сформированных вокруг рисков, угроз и возможностей, которые возникли в контексте развития нагорно-карабахского конфликта. В своей совокупности «вне-региональные игроки» и Россия в настоящем исследовании определяются как «внешние игроки».

Россия поддерживала Азербайджан (экономические соображения), но в большей степени Армении (соответствующие политические договорённости, достаточно высокий уровень интеграции). США в разное время выражали поддержку и Армении (деятельность влиятельного армянского лобби в США), и Азербайджану (экономические интересы в отношении топливно-энергетического комплекса). Франция преимущественно была на стороне Армении (деятельность влиятельной армянской диаспоры в стране). Турция, напротив, оказывала поддержку Азербайджану, действуя в рамках политики «один народ, два государства».

Таким образом, интересы многочисленных акторов вплетаются в контекст конфликта вокруг Нагорного Карабаха, что в конечном счёте влияет на динамику двусторонних отношений Армении и Азербайджана. Такое положение дел усложняет переговорный процесс по мирному урегулированию конфликта.

Достигнутые в 2020—2022 гг. в ходе трёхсторонних встреч (президенты России и Азербайджана, премьер-министр Армении) договорённости включают комплекс мер по обеспечению безопасности на армяно-азербайджанской границе, восстановлению экономических и транспортных связей в Закавказье. Тем не менее, ряд противоречий между Арменией и Азербайджаном, наблюдаемых как в совершаемых высшими должностными лицами государств речевых актах (обвинения в агрессии и несоблюдении договорённостей), так и в конкретно предпринимаемых государствами действиях (нарушения режима прекращения огня), затрудняет нахождение компромисса для подписания мирного договора.

Научная новизна работы заключается в попытке авторов определить, каким образом действия основных внерегиональных игроков и России влияют на процесс заключения мирного соглашения между Арменией и Азербайджаном.

Так, в рамках исследования была поставлена следующая цель — определить, возможно ли в ближайшем будущем заключение мирного договора между Арменией и Азербайджаном в условиях существования между ними целого комплекса проблем.

В связи с этим сформулированы задачи исследования:

1. определить ключевые проблемы во взаимоотношениях между Арменией и Азербайджаном в контексте конфликта в Нагорном Карабахе;

2. определить ключевых внешних акторов, обладающих возможностью и

способностью внести вклад в мирный процесс вокруг Нагорного Карабаха, а также оценить влияние на мирный процесс этих акторов;

3. проанализировать интересы внешних акторов (Россия, ЕС, США, Турции и Ирана).

Для решения поставленных задач были использованы методика декомпозиции проблемного (конфликтного) узла^[1] методика попарного сравнения и метод ситуационного анализа. При построении «проблемного дерева» была применена методика мозгового штурма как разновидности коллективной регулируемой экспертизы.

Использование методик декомпозиции проблемного узла и попарного сравнения позволило проанализировать с помощью «проблемного дерева» армяно-азербайджанский конфликт и вовлеченные стороны, выявить ключевые проблемы и определить, как связаны между собой различные участники взаимодействия, какова их заинтересованность в том или ином развитии ситуации и как эти связи и заинтересованность влияют на позиции Армении и Азербайджана.

МЕТОДОЛОГИЯ

Предметом международно-политического анализа выступают конфликтные ситуации. Совокупность конфликтов можно определить как конфликтный (проблемный) узел. Конфликт является следствием существующего или предполагаемого противоречия в интересах и возникает тогда, когда невозможно

[1] Heuer R.J., Jr., & Pherson R.H. Structured analytic techniques for intelligence analysis. Third Edition. - CQ Press, 2011. — С. 608-615.

убедить контрагента в отсутствии этого противоречия. Кроме того, невозможность исключить изменение интересов контрагента в будущем может привести к конфликту с контрагентом уже в настоящем. Выявление противоречий в интересах между контрагентами в ходе анализа проблемного узла необходимо для определения наиболее релевантных для дальнейшего рассмотрения противоречий и взаимосвязи между ними.

Первоначально участники исследовательской группы выдвинули свои идеи относительно проблем, существующих во взаимоотношениях между Арменией и Азербайджаном, из которых были отобраны и затем распределены между уровнями «проблемного дерева» наиболее релевантные (см. [Приложение 1](#)).

Было выделено два уровня «проблемного дерева», которые потом были разбиты на три блока, каждый из которых включал ряд подблоков (проблем):

1. военно-политические вопросы — ущерб инфраструктуре Армении и Нагорно-Карабахской Республики (НКР), соблюдение режима прекращения огня;

2. политико-дипломатические вопросы — территориальная целостность Армении, статус Нагорно-Карабахской республики, влияние внешних игроков в регионе (Россия, США, Франция (ЕС), Турция, Иран), проблема имущества армян и сохранения культурного армянского наследия в НКР и на территориях, переданных Азербайджану по итогам Второй карабахской войны 2020 года, сохранение армяно-иранской границы;

3. вопросы экономики и инфраструктуры — поступление газа в НКР, доступ для Армении в Нагорный Карабах, доступ для Азербайджана в Нахичевань.

Для определения взаимозависимости между подблоками была использована методика попарного сравнения^[2], основанная на экспертной оценке. Методика попарного сравнения используется для упрощения анализа различного рода проблем, рассматриваемых не во всей своей совокупности, а парами, когда в каждом случае две проблемы сравниваются между собой. Так, в рамках исследования была составлена матрица проблем (подблоков), в которую по вертикали и горизонтали были занесены все отобранные проблемы (см. [Приложение 2](#)). Каждый из пяти участников исследовательской группы заполнил матрицу самостоятельно. Вопрос, который был поставлен перед исследовательской группой при заполнении матрицы, звучал следующим образом — «насколько разрешение одного противоречия повлияет на разрешение другого противоречия?». Оценки проставлялись от 0 до 2, где 0 — не повлияет, 1 — повлияет, 2 — значительно повлияет. Затем был рассчитан средний коэффициент для пяти матриц, заполненных участниками. В случаях, когда наблюдалось значительное расхождение между присвоенными оценками, устраивалось дополнительное обсуждение. Исходя из соотношения коэффициентов матрицы, была составлена иерархия проблем (см. [Приложение 3](#)).

Для наглядного отображения изменений в процессе мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта с нача-

[2] Ibid, P. 143.

ла 1990-х гг. по настоящее время, был составлен соответствующий событийный ряд (см. [Приложение 4](#)).

В ходе работы был также использован метод ситуационного анализа, разработанный Примаковым Е.М. и Хрусталёвым М.А.^[3] для организации работы экспертов. Задача ситуационного анализа заключается в том, чтобы максимально стимулировать критическое мышление экспертов и получить синергетический эффект от взаимодействия разных экспертов друг с другом. Для обсуждения в ходе круглого стола был определен конкретный набор вопросов по тематике исследования, который был разослан экспертам до начала проведения ситуационного анализа. Экспертам предлагалось говорить только по конкретному вопросу или блоку вопросов, которые обсуждались в отведенное время. Организаторы заранее установили регламент проведения ситуационного анализа, а также выбрали модератора для систематизации оценок экспертов в ходе дискуссии. Таким образом, по итогам ситуационного анализа исследовательская группа получила возможность сделать срез критического мнения экспертов относительно проводимого исследования и внести в коррективы в работу.

ПРОБЛЕМНЫЙ УЗЕЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АРМЕНИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА

1. Военно-политические вопросы

Ущерб инфраструктуре Армении и НКР. Вопрос об ущербе инфраструктуре

обусловлен фактом ведения боевых действий на соответствующей территории (иногда бои шли и продолжают случаться не на территории НКР, а на территории самой Армении), а также нарушением режима прекращения огня, в результате чего, помимо человеческих жертв, страдает различная техника и гражданская инфраструктура.

Соблюдение режима прекращения огня. Вопрос о соблюдении режима прекращения огня связан с исполнением трехсторонних договоренностей ноября 2020 года, которые включали немедленное прекращение боевых действий, территориальные изменения, решение различных гуманитарных вопросов и ввод российского миротворческого контингента. Стоит отметить, что конфликт не является урегулированным ввиду отсутствия мирного соглашения, которое официально закрепило бы сложившуюся в регионе ситуацию и зафиксировало отсутствие у сторон территориальных претензий, которые могут послужить поводом для возобновления боевых действий. Отсутствие прочного урегулирования создает условия для периодических нарушений режима прекращения огня, притом иногда со значительным числом жертв (до 100 человек). При этом соблюдение режима может способствовать скорейшему заключению мирного договора для предотвращения подобных негативных ситуаций в дальнейшем, а несоблюдение — привести к срыву переговоров, поскольку случаи нарушения режима прекращения огня обычно сопровождаются взаимными обвинениями

[3] Примаков Е.М., Хрусталев М.А. Ситуационные анализы. Методика проведения. Очерки текущей политики. Выпуск 1. — М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, МГИМО МИД России, 2006. — С. 6–8, 11–16.

сторон и эскалацией, а разрешение возникающей ситуации нередко происходит с участием сторон-посредников.

2. Политико-дипломатические вопросы

Территориальная целостность Армении. Вопрос о территориальной целостности связан не столько с Нагорным Карабахом, сколько с вопросом о передаче полученных Арменией по итогам войны 1992 — 1994 гг. территорий.

Статус Нагорно-Карабахской республики. Статус Нагорно-Карабахской республики оставался главным предметом споров в межвоенный период с 1994 по 2020 г. (и, очевидно, этот вопрос лежит в основе всего карабахского конфликта). Армянский вариант решения проблемы предполагал проведение референдума в регионе, поскольку Нагорный Карабах еще с начала XX века являлся территорией Азербайджана с преимущественно армянским населением, где жители сами определяют свою территориальную принадлежность. Азербайджан стремился оставить Нагорный Карабах в своем составе, предоставив региону автономный статус, что было трудно реализуемо ввиду наличия глубокого и закоренелого недоверия между двумя странами. Самой значимой попыткой решения вопроса о статусе Нагорного Карабаха были так называемые Мадридские принципы^[4], когда была выработана срединная и компромиссная позиция — вероятно, единственно возможная мирная и, в целом, максимально удовлетворяющая обе стороны, инициатива. Согласно этим прин-

ципам, Нагорный Карабах оставался в составе Азербайджана с широкой автономией при отложенном урегулировании статуса, который позднее определялся бы референдумом. Подписание данного плана действий не состоялось в последний момент, причем уже на высшем уровне в трёхстороннем формате (Россия-Армения-Азербайджан), что тогда было расценено в экспертном сообществе как ориентация Азербайджана на полное, а не компромиссное решение вопроса, а также показало неотвратимость эскалации в регионе. По итогам Второй карабахской войны Армения оказалась в существенно более уязвимом положении, чем Азербайджан, что, вероятно, смягчит армянскую риторику на переговорах и приведёт к определенным уступкам азербайджанской стороне.

Влияние внешних игроков (Россия, Турция, Иран, Франция, США) в регионе. С момента перехода конфликта с гражданского уровня (в рамках Советского Союза) на межгосударственный (с 1991 года) особую актуальность приобрел институт внешнего посредничества, где каждая сторона преследует свои интересы, стремится нарастить или хотя бы не уменьшить своё влияние в регионе, сохранить конструктивные отношения с обеими сторонами конфликта. Россия, Франция и Иран в большей степени ориентированы на поддержку Армении, что связано с историческим и современным контекстом межгосударственных отношений, а Турция примерно по тем же причинам тесно связана с Азербайджаном. США занимают ней-

[4] Statement by the OSCE Minsk Group Co-Chair Countries // Organization for Security and Co-operation in Europe : официальный сайт. — 10.07.2009. URL: <https://www.osce.org/mg/51152> (дата обращения: 20.07.2023).

тральную позицию: стремясь повысить своё влияние в Армении, они тем самым уменьшают влияние России в регионе. Однако некоторые решения американской стороны действительно обусловлены стремлением оказать поддержку именно Армении, что обусловлено влиянием армянской диаспоры в США, но одновременно наблюдаются существенные американские экономические интересы в сотрудничестве с Азербайджаном в области энергетики.

Проблема имущества армян и сохранения культурного армянского наследия в НКР и территориях, переданных Азербайджану по итогам Второй карабахской войны 2020 года. Соглашение о прекращении боевых действий 2020 года связано с территориальными изменениями в регионе. По сути, Армения обязывалась передать под контроль Азербайджана все территории, полученные по итогам первой войны 1992—1994 гг., а также потеряла прямой и надежный доступ в Карабах, что становится особенно заметно в период логистических кризисов, например, в районе Лачинского коридора. Такой переход территорий под контроль Азербайджана влечет за собой факт оставления частного имущества (в 2020 году даже были случаи, когда армянские беженцы выкапывали останки своих предков, чтобы перевезти их на территорию Армении), объектов исторического и духовного наследия армянского народа. Армянское население было недовольно территориальной принадлежностью Нагорного Карабаха Азербайджану, так как, по мнению жителей, не уделялось должного внимания армянской культуре и святыням, не осуществлялось трансляций армянского телевидения, сокращался

армянский образовательный компонент в школах и т.д. Немаловажно отметить, что население Армении очень болезненно относится к массовым убийствам армян в Османской Империи в начале XX века, классифицируя эти события как геноцид. Поэтому инициативы о размещении турецких военных баз в Карабахе армянской стороной воспринимаются крайне остро, что также может быть обозначено в рамках армянской переговорной позиции.

Сохранение армяно-иранской границы. Хотя данный пункт не является настолько животрепещущим по сравнению с остальными, его значимость важна при оценке переговорной позиции Армении, которая в условиях претензии Азербайджана на ряд территорий предполагает тесное сотрудничество с Ираном, тяготеющим к Армении и находящимся в напряжённых отношениях с Азербайджаном.

3. Вопросы экономики и инфраструктуры

Поступление газа в НКР. Систематическое перекрытие доступа к газу со стороны Азербайджана ведёт к экономической блокаде региона, что обуславливает действия армянской стороны по стремлению обеспечить надёжные поставки топлива в регион.

Доступ Азербайджана в Нахичевань. Регион Нахичевань отделён от основной части Азербайджана, а доступ к нему предполагает прохождение через территорию Армении или Ирана, поэтому азербайджанская сторона, вероятно, будет готова пойти на определённые уступки в обмен на надёжный доступ (Зангезурский коридор) к этим территориям. В то же

время решение вопроса осложняется тем, что территории между основной частью Азербайджана и Нахичеванью являются армяно-иранской границей, что ярко напомнило о себе в результате неудачной попытки территориального урегулирования по «плану Гобла» в 1991 году.

Доступ Армении в Карабах. Проблема надёжного доступа Армении в Карабах актуализируется статусом НКР.

ИЕРАРХИЯ ПРОБЛЕМ

Составленная иерархия проблем продемонстрировала, что статус Нагорного Карабаха, равно как и наличие бесперебойного логистического, транспортного, инфраструктурного взаимодействия между Арменией и Нагорным Карабахом лежат в основе нагорно-карабахского конфликта. Сам конфликт, помимо взаимодействия двух соперничающих сторон, включает в себя и внешних акторов, взаимодействующих как со сторонами (сторонами) конфликта, так и друг с другом, что может оказать влияние на дальнейшее развитие конфликта. В связи с этим важно оценить степень возможности влияния на конфликт каждого из игроков и его вовлечённость в процесс мирного урегулирования. Вопрос территориальной целостности Армении (признание границ Армении, но вопрос — на какой именно момент) увязывается высшими должностными лицами Армении с проведением успешных мирных переговоров. Весь комплекс иных проблем, которые могут быть вынесены на переговоры (соблюдение режима прекращения огня, доступ Азербайджана в Нахичевань, поступление газа в Карабах, вопросы ущерба инфраструктуре, вопросы имущества

жителей НКР и сохранения армяно-иранской границы) могут быть определены в качестве важных (но не критически важных) в урегулировании конфликта. Таким образом, ключевыми вопросами с точки зрения успеха мирного процесса являются возможность определения статуса НКР и установление прямого сообщения между Арменией и НКР. Важную роль в урегулировании конфликта способны сыграть внешние акторы.

ВНЕШНИЕ АКТОРЫ, ВОВЛЕЧЁННЫЕ В МИРНЫЙ ПРОЦЕСС ВОКРУГ НАГОРНОГО КАРАБАХА

В качестве ключевых игроков в контексте конфликта в Нагорном Карабахе были определены Россия, США, Франция (ЕС), Турция, Иран. Российская Федерация стремится занять центральное место в мирном процессе вокруг Нагорного Карабаха. Наличие у России в НКР миротворческой миссии, призванной следить за выполнением режима прекращения огня, обеспечивает ей значительную вовлечённость в урегулирование конфликта. При этом Россия предпринимает шаги для достижения мирного соглашения между конфликтующими странами, предоставляя переговорные площадки, иницируя процесс мирного урегулирования Карабахского конфликта. В конце 2022 — начале 2023 гг. активизировалась деятельность коллективного Запада в лице США и ЕС на южнокавказском направлении. При этом сменился формат взаимодействия сторон с Арменией и Азербайджаном — осуществлён переход от минской группы ОБСЕ к самостоятельному прямому по-

средничеству. В условиях значительной концентрации ресурсов России на проведении специальной военной операции (СВО), США и ЕС решили воспользоваться обстоятельствами для усиления собственного влияния в регионе при одновременном ослаблении позиций Российской Федерации. Тем не менее, несмотря на активизацию посреднических инициатив США и ЕС в отношении Нагорного Карабаха, Россия не окажется в ситуации «вытеснения» с Южного Кавказа. Во-первых, Российская Федерация выступает за первоочередное урегулирование конфликта, за чем в дальнейшем может последовать формальный процесс по подписанию мирного документа. США и ЕС же руководствуются геополитическими мотивами, не углубляясь в анализ средне- и долгосрочных рисков. Во-вторых, подписание мирного договора может не означать разрешение конфликта как такового. В таком случае наличие у России миротворцев и опыта посреднических инициатив может сыграть ключевую роль в процессах постконфликтного урегулирования.

Россия выступает за заморозку конфликта — достижение мирного договора при условии, что вопрос о статусе Нагорного Карабаха подлежит дальнейшему обсуждению. Эскалация в Карабахе при этом может потребовать переброшки сил с украинского направления. Для России важно сохранить конструктивные отношения как с Арменией, так и с Азербайджаном (за ним стоит Турция, которая для Российской Федерации в настоящий момент — важный партнёр). Азербайджан играет для России важную

роль в связи с экономических взаимоотношениями, главным образом в области сырьевого сотрудничества. При этом Российская Федерация стремится к сохранению своей роли ведущего посредника в регионе, включая продление действий российского миротворческого контингента и одновременное сохранение стратегических, союзнических отношений с Арменией. К тому же Россия надеется сохранить значение своих военно-политических (ОДКБ) и экономических (ЕАЭС) институтов в Армении.

США и ЕС стремятся установить собственную, выгодную им стабильность на Южном Кавказе. После Второй карабахской войны 2020 года западная дипломатия значительно усилилась в попытке отодвинуть Россию на второй план в деле урегулирования армяно-азербайджанского конфликта, а также сократить её влияние в закавказском регионе. Кроме того, государства Запада хотят увеличить присутствие своих миротворческих контингентов в качестве альтернативы российским. Так, в феврале 2023 года на границе Армении начала работу двухлетняя гражданская миссия ЕС^[5]. Европейский союз имеет экономические и энергетические интересы в отношении Азербайджана, рассматривая его как альтернативного поставщика энергоресурсов в Евросоюз в условиях санкций.

Турция, будучи стратегическим союзником Азербайджана и действуя в рамках политики «один народ, два государства», также стремится стать одним из гарантов обеспечения мира между Арменией и Азербайджаном. Кроме того, осуществляя реализацию амбициозного проекта

[5] ЕС запустил работу гражданской миссии в Армении // Известия: сайт. — URL: <https://iz.ru/1472959/2023-02-20/es-zapustil-rabotu-grazhdanskoi-missii-v-armenii> (Дата обращения: 22.07.2023).

«Великий Туран» по продвижению интересов Турции во все регионы, которые когда-либо входили в состав Османской империи, Турция предполагает потеснить Россию как основного медиатора в конфликте.

Иран не предлагает никакой помощи военного или политического характера Армении, несмотря на противоречия с Азербайджаном по поводу его военно-технического сотрудничества с Израилем. Иран не прибегает к возможности использовать армяно-азербайджанский конфликт как рычаг давления, чтобы не допустить усиление Азербайджана ввиду возможного обострения проблемы сепаратизма внутри Ирана. Одновременно Иран опасается усиления Турции в регионе, так как турецкое присутствие нежелательно для Ирана как с этнополитической (в Иране тюрки являются крупнейшей неперсоязычной этнической группой), так и с религиозной точки зрения (увеличение числа суннитов на приграничных с Ираном территориях).

ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ СИТУАЦИИ

Противоречия между Арменией и Азербайджаном представляются разрешимыми, однако не все варианты находят поддержку у сторон, когда у них есть ресурсы для сопротивления и отстаивания своего видения решения конфликта. Если в межвоенный период с 1994 по 2020 гг. ситуация оставалась менее предсказуемой ввиду примерного равенства ресурсного потенциала сторон и балансирования военных потенциалов, то после 2020 года наметилась тенденция на принятие выгодного Азербайджану фи-

нального решения по карабахскому вопросу. Как раз послевоенный период и представляется случаем, когда конфликт может быть разрешен навсегда, правда, с существенными уступками с армянской стороны.

Внерегиональные игроки и Россия в нагорно-карабахском конфликте всегда занимали важное место, поскольку они могли отстаивать интересы той или иной стороны. Снижение влияния Российской Федерации и обеспечивает потенциальное решение конфликта в интересах Азербайджана. Тенденция сегодняшнего дня — это усиление влияния ЕС и США в Армении. Это может быть дополнительным стимулом для армянского руководства скорее принять вариант мирного урегулирования, поскольку за этим могут последовать особые экономические условия и развитие связей по программе Восточного партнёрства. Турция в сегодняшних реалиях неспособна сглаживать противоречия между сторонами ввиду глубоких исторических, культурных противоречий между Турцией и Арменией.

Вероятность заключения мирного договора на условиях ЕС и США высока, даже при активной деятельности России — периодически созываются трёхсторонние встречи в Москве. Это обусловлено не только внешнеполитической конъюнктурой, но и внутривнутриполитической ситуацией в Армении, где не наблюдается былой решительной реакции на проблему Карабаха. В настоящий момент идёт процесс согласования одних и тех же пунктов мирного договора между Арменией и Азербайджаном при посредничестве и консультации в одном случае России, а в другом — США и ЕС.

Интенсификация переговоров на западных площадках, наблюдающаяся в

последние полтора года, еще не означает заключения мира при американско-европейском посредничестве, когда США и ЕС «снимут политические сливки» от урегулирования конфликта, тем самым ослабив влияние России в регионе. Вполне возможно, что договор будет заключен при российском посредничестве, так как Россия, в отличие от США и ЕС, имеет реальное влияние на Южном Кавказе (у России есть двухсторонние соглашения как с Арменией, так и с Азербайджаном; Россия — союзник Армении по ОДКБ; российский миротворческий контингент будет располагаться в Армении еще как минимум два года; на территории Армении в Гюмри располагается российская военная база). Кроме того, в России хранятся карты Генштаба ВС СССР 1975 года, которые необходимы для проведения демаркации и делимитации армяно-азербайджанских границ.

В настоящий момент наиболее вероятным продолжением развития ситуации вокруг Нагорного Карабаха представляется подписание мирного договора между Арменией и Азербайджаном. В пользу такого сценария говорят следующие факторы: во-первых, интенсификация переговорного процесса между Арменией и Азербайджаном. Беспрецедентным показателем дипломатической активности в данном отношении стал май 2023 года, когда были проведены разноформатные встречи в Вашингтоне, Брюсселе и Москве, а также состоялась серия телефонных разговоров. Во-вторых, декларируемое в публичном пространстве сближение сторон — взаимное признание территориальной целостно-

сти, признание отсутствия со стороны Азербайджана территориальных претензий по отношению к Армении. В-третьих, заинтересованность внешних акторов в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе. Так, Россия стремится сохранить за собой роль ключевого посредника между Арменией и Азербайджаном; США и ЕС заинтересованы в ослаблении позиции РФ в регионе. Стабилизация ситуации на Кавказе на руку и Ирану, которого, в свою очередь, больше беспокоят Сирия, Йемен и Афганистан. Внимание Турции в последнее время было отвлечено на внутривнутриполитические события — февральские землетрясения и их последствия и проведение президентских выборов.

Подписание мирного договора между Арменией и Азербайджаном может произойти в течение одного календарного года. Об этом говорит декларируемое обеими сторонами «сближение позиций» и беспрецедентная дипломатическая активность в мае 2023 года, демонстрирующая положительную динамику переговорного процесса. Тем не менее, даже в мае 2023 года — в самый плодотворный для дипломатии месяц со времени окончания Второй карабахской войны — были неоднократно зафиксированы нарушения режима прекращения огня. В связи с этим при выстраивании Россией политики в отношении Еревана и Баку необходимо учитывать тот фактор, что подписание между ними мирного договора не приведёт к автоматическому урегулированию конфликта и сглаживанию межгосударственных, идентитарных и иных противоречий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЕС запустил работу гражданской миссии в Армении // Известия: сайт. — URL: <https://iz.ru/1472959/2023-02-20/es-zapustil-rabotu-grazhdanskoi-missii-v-armenii> (дата обращения: 22.07.2023).
2. Примаков Е.М., Хрусталеv М.А. Ситуационные анализы. Методика проведения. Очерки текущей политики. Выпуск 1. — М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, МГИМО МИД России, 2006. — 28 с.
3. Heuer R.J., Jr., & Pherson R.H. Structured analytic techniques for intelligence analysis. Third Edition. — CQ Press, 2011. — 677 p.
4. Statement by the OSCE Minsk Group Co-Chair Countries // Organization for Security and Co-operation in Europe: official site. — 10.07.2009. — URL: <https://www.osce.org/mg/51152> (accessed: 20.07.2023).

REFERENCES

1. ES zapustil rabotu grazhdanskoj missii v Armenii [EU Launches Civilian Mission in Armenia] // Izvestiya: site. — URL: <https://iz.ru/1472959/2023-02-20/es-zapustil-rabotu-grazhdanskoi-missii-v-armenii> (Accessed: 22.07.2023).
2. Heuer R.J., Jr., & Pherson R.H. Structured analytic techniques for intelligence analysis. Third Edition. — CQ Press, 2011. — 677 p.
3. Primakov E.M., Hrustalev M.A. Situacionnye analizy. Metodika provedeniya. Ocherki tekushchei politiki. Vypusk 1. [Situation Analysis. Methods of Organization. Essays on Current Politics] — М.: Nauchno-obrazovatel'nyi forum po mezhdunarodnym otnosheniyam, MGIMO, 2006. — 28 p.
4. Statement by the OSCE Minsk Group Co-Chair Countries // Organization for Security and Co-operation in Europe: official site. — 10.07.2009. — URL: <https://www.osce.org/mg/51152> (accessed: 20.07.2023).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПРОБЛЕМНЫЙ УЗЕЛ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
АРМЕНИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА В КОНТЕКСТЕ
КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

МАТРИЦА ПОПАРНОГО СРАВНЕНИЯ
ПРОБЛЕМ КОНФЛИКТНОГО УЗЛА АРМЕНИИ И
АЗЕРБАЙДЖАНА

	Проблема	Ущерб инфраструктуре	Соблюдение режима прекращения огня	Имущество и культурное наследие	Территориальная целостность	Статус НКР	Влияние внешних игроков	Армяно-иранская граница	Газ в НКР	Доступ в Карабах	Доступ в Нахичевань	Итого
1	Ущерб инфраструктуре Армении и НКР	X	1	1	0	0	0	0	2	1	1	0,67
2	Соблюдение режима прекращения огня	2	X	1	1	0	2	0	1	1	1	1
3	Проблема имущества армян и сохранения культурного армянского наследия	0	1	X	2	2	0	0	0	0	0	0,56
4	Территориальная целостность Армении	1	1	2	X	1	1	1	0	2	1	1,11
5	Статус Нагорно-Карабахской республики	1	1	2	0	X	2	1	2	2	1	1,33
6	Влияние внешних игроков в регионе	2	2	1	1	1	X	1	1	1	1	1,22
7	Сохранение армяно-иранской границы	0	0	1	2	0	1	X	0	0	1	0,56
8	Поступление газа в НКР	1	1	1	0	1	1	0	X	1	0	0,67
9	Доступ для Армении в Карабах	2	2	1	1	2	1	1	2	X	1	1,44
10	Доступ для Азербайджана в Нахичевань	0	1	0	1	1	1	1	1	1	X	0,78

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ИЕРАРХИЯ ПРОБЛЕМ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
АРМЕНИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА В КОНТЕКСТЕ
КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Доступ для Армении в Карабах	1,44
Статус Нагорно-Карабахской республики	1,33
Влияние внешних игроков в регионе	1,22
Территориальная целостность Армении	1,11
Соблюдение режима прекращения огня	1
Доступ для Азербайджана в Нахичевань	0,78
Поступление газа в НКР	0,67
Ущерб инфраструктуре Армении и НКР	0,67
Проблема имущества армян и сохранения культурного армянского наследия	0,56
Сохранение армяно-иранской границы	0,56

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

СОБЫТИЙНЫЙ РЯД РАЗВИТИЯ МИРНОГО ПРОЦЕССА ВОКРУГ КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

— 12 мая 1994 года — перемирие в Бишкеке — до 2016 года никаких массовых столкновений (Россия);

— 1994 год — Группа ОБСЕ в Бухаресте: активизируется Минская группа ОБСЕ, где ратифицировали Бишкекский протокол; (поэтапный вариант, пакетный вариант (ОБСЕ) и вариант общего государства (Россия);

— Раунд встреч в Париже по инициативе Ж. Ширака (Франция);

— 2001 год — американская инициатива Ки-Уэст (Р. Кочарян и Г. Алиев);

— 2006 год — соглашение в Рамбуйе (Франция);

— 2007 год — разработка Мадридских принципов;

— 2008 год — «Майендорфская декларация» (И. Алиев, С. Саркисян и Д. Медведев, второе соглашение после Бишкека) (Россия);

— 2011 год — трехсторонняя встреча в Казани («План Лаврова»);

— 2016 год — Санкт-Петербургские и Венские заявления послечетырехдневной эскалации;

— 2018 год — встреча И. Алиева и Н. Пашиняна в Душанбе на полях саммита СНГ;

— 27 сентября — 9-10 ноября 2020 года (44 дня) — Вторая карабахская война;

— 10 ноября 2020 года. — Трёхстороннее заявление о прекращении огня, подписанное президентом Азербайджанской Республики И. Алиевым, премьер-министром Республики Армения Н. Пашиняном и президентом Российской Федерации В. Путиным;

— Январь 2021 года — Трёхстороннее заявление по соблюдению условий перемирия в Сочи;

— 2022–2023 гг. — регулярные встречи в Москве, Брюсселе и Вашингтоне;

— 2023 год — размещение наблюдателей ЕС (Франция).